

ДЕТСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

Олег Анатольевич Ласуков, Воронежский государственный педагогический университет

Любой педагог вам скажет, что после окончания школы отличники или активисты, так называемые хорошие дети, с которыми так приятно было работать, словом, любимцы, — при встрече с бывшими учителями ведут себя холодно, чувствуют себя как-то равнодушно... словом, плохо скрывают, что оставшийся в прошлых временах наставник, тогда почти друг, — им больше неинтересен.

Иное дело хулиганы-двоечники. Они бросаются с другой стороны улицы наперерез, душевно приветствуют, поздравляют с праздниками, расспрашивают про здоровье и рассказывают свою жизнь. С ними — полная раскованность в общении, никаких недомолвок и натяжек.

Исключений из этого правила немало, но всё же общая тенденция такова.

Педагоги и психологи пишут, что благодарность — это не врождённое человеческое качество, его нужно долго и кропотливо воспитывать.

И некоторым талантливым педагогам это удаётся. На встрече выпускников вы легко отличите: в адрес одного учителя слова благодарности звучат от души, а в адрес другого — ритуально. Это не значит, что первый — лучший учитель, просто сумел развить чувство благодарности.

Педагог Юрий Устинов не советовал переживать по этому поводу: «... ваши дети вырастут, начнут сами воспитывать, и их дети будут им неблагодарны».

Помню, была у меня любимая учительница литературы Надежда Абрамовна. Как интересно было говорить с ней на любые темы, какое было счастье вывалить на неё свои проблемы и переживания, как расцветали мы, когда она входила в класс и останавливалась рядом с нами поговорить. Какой был праздник, когда она читала перед классом моё сочинение...

Но сейчас я со стыдом вспоминаю, что не воздавал тогда должное методическому мастерству другой учительницы — математички Капитолины Васильевны. Жёстко и профессионально, не заботясь о нашем отношении к ней как к человеку, она профессионально-грамотно раскладывала в наших головах теоремы и способы решения задач. На уроке — железная дисциплина, высокая плотность информации, требовательность, ясное, чёткое изложение материала... Любили ли мы Капитолину Васильевну? Нет. Неприязни тоже не было. Было какое-то равнодушие, отсутствие интереса к ней как к личности. Но саму науку математику уважали и знали все, самые тупые разгильдяи по математике двоек не имели. Половина класса дружно пошла потом поступать на физмат и в Политехнический. Почему я только сейчас вспоминаю её с чувством благодарности, которое тогда у меня отсутствовало напрочь? Не знаю. Среди тысяч задачек и примеров не держала она в подсознании одну задачу — привить нам это чувство.

Гена — мой друг с детства. Пришла пора, он женился, и родились дочка-близнецы. И вдруг я замечаю, что Геннадий по каждому пустяку начал говорить мне «спасибо» и «пожалуйста». Я ему: «Ты чего это? Другьям ведь не говорят "спасибо"». А он мне: «Мы с женой так договорились».

Я был восхищён: как это правильно! Задумался. А через пару дней у меня гостил другой приятель Володя со своим 6-летним сыном. Сынишка попросил меня передать ему банан, просьба, разумеется, была исполнена. И тут Володя делает замечание: «Тимофей, а где "пожалуйста" и "спасибо"»? Тут я, умудрённый опытом Гены, начинаю поучать папу. Говорю громко: «Володя, передай мне, пожалуйста, соль... спасибо». Потом шёпотом спрашиваю: «Понял?». Он: «Понял, спасибо!».

Этим летом я, работал в лагере худруком (математика так и не овладела моей гуманитарной душой). Поставил спектакль-сказку, три миниатюры и поэтическую композицию. Работал на результат. Всех юных актёров было со сцены слышно, а это — достижение. Школьники, повинаясь жизненным инстинктам, обычно стоят на сцене спиной к зрителю и бормочут себе под нос. Деликатно объяснять им сверхзадачу бесполезно. Бормотали и будут бормотать... Их надо мытьём и катаньем, криками и угрозами, побоями наконец, развернуть лицом к зрителю, открыть уста, заставить работать голосовые связки, словом добиться, чтоб дорогой публике всех их было видно, слышно и понятно.

Премьеры прошли с большим успехом: с овациями и цветами (конечно, это вожатые проконтролировали, чтоб дети сделали букеты, самим бы им это в голову не пришло).

Никто из юных актёров, принявших столько хлопков, похвал и поцелуев, не подошёл ко мне и не поблагодарил за адовы мои труды.

Такое разное ВОСПИТАНИЕ

Когда в день прощания все стали писать друг другу всякие слова, то на моём листе пожеланий были такие надписи: «Меньше кричите», «Будьте спокойнее», «Не надо так "матюкаться"» (смысл переносный, матюков, конечно, не было, но плохими словами я их тупизм обозначал), «Не орите» и т.д.

И только одна надпись гласила: «Спасибо за прекрасные постановки». Подозреваю, что это написал добрейший замдиректора. Не дети же, поймавшие аплодисменты, славу и букеты.

Часто ставлю в школах. Помню девочку, которая играла главную роль и заставила меня похудеть, с таким трудом (моим) прибавляла в игре и понимании действия. После громоподобного успеха, смотрю — пробирается ко мне сквозь толпу восторженных поклонников. Подходит и, гордо приосанившись, говорит: «А как насчёт того, чтобы вам меня персонально поздравить?...».

Иногда в школах дети подходят благодарить, но в этих случаях за их спинами неизменно видна фигура классного руководителя.

Всё правильно. Они начинают думать, что это они всё сами, и я для них — Капитолина Васильевна, и никогда мне не стать Надеждой Абрамовной.

И даже не знаю, какой делать вывод из всего вышесказанного. **В.Ш**

